
ЗНАЕТ ЛИ ИСТОРИЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ?

Интервью с В. А. Нехамкиным

– В Вашей статье контрфактические модели выглядят как нечто периферийное и даже экзотическое на фоне солидной исторической науки. Между тем некоторые исследователи указывают на то, что без сослагательного наклонения невозможны ни оценки событий, действий и персонажей прошлого, ни поиск зависимостей, механизмов или закономерностей. Таким образом, игнорируя альтернативное моделирование, мы сводим историю к набору более или менее правдоподобных констатаций и трактуем ее как сугубо описательную науку, а об «уроках истории» и вовсе говорить не приходится. Согласны ли Вы с тем, что сослагательное наклонение составляет методологическое ядро всякой научной теории?

– В статье КФИ рассматриваются как важное направление исторического познания, а не как периферия исторической науки. Отличие традиционной истории от КФИ состоит в следующем. Первая выражает эмпирические, фиксируемые проявления исторического процесса; вторые отражают его глубинное, сущностное содержание, выступают как методологическая основа познания.

Является ли сослагательное наклонение ядром любой научной теории? Ответ на этот вопрос можно получить только исходя из генезиса данной теории. Всякая теория проходит свой путь становления. КФИ (несмотря на длительный период формального существования) находятся на стадии зарождения. Они еще не стали общепринятыми, вызывают недоверие не только ученых, но даже обывателей, и методологическим ядром большинства дисциплин пока не являются. Более того, распространять в настоящее время рассуждения «что было бы, если бы...» на все научные теории нецелесообразно. Однако надо применять их там, где это дает практический эффект, постепенно расширяя сферу использования данных исследований. Тогда в будущем сослагательное наклонение станет методологическим ядром теоретического знания.

– Одна из стержневых тенденций современной науки состоит в том, что естественные и общественные дисциплины выстраиваются в эволюционно-исторической парадигме. Однако обнару-

живается забавный парадокс. Физики, космологи, астрономы, химики, геологи, биологи охотно обращаются к сослагательному наклонению, и в специальной литературе нередко обсуждения следующего типа: как бы развивалась Вселенная, если бы отношение массы протона к массе электрона на 10 % отличалось от наблюдаемого в ту или иную сторону? А если бы пространство оказалось двух- или четырехмерным? Могла ли сохраниться жизнь на Земле, и если да, то как бы изменились ее свойства, если бы орбиты планет-гигантов не располагались от Солнца дальше, чем орбита нашей планеты, их гравитационные поля не притягивали бы к себе крупные тела, летящие из дальнего космоса, и космические катаклизмы случались бы на Земле в 1000 раз чаще, чем это имело место в действительности? А если бы грациальные австралопитеки не были вытеснены из леса на просторы саванны и не были вынуждены спасаться регулярной орудийной деятельностью, то мог ли другой вид встать на путь технологического развития, создав со временем на Земле цивилизацию?..

Но как только мы подбираемся к социальной действительности, перед глазами расхожая формула ленивого ума: «История не знает сослагательного наклонения!» Выходит, легче допустить альтернативное поведение физических частиц, полей, пространств, планет, звезд, биологических видов, чем альтернативные действия живых людей. Отчего же социальные историки выглядят столь бескрылыми по сравнению с естествоиспытателями? Видите ли Вы рациональные основания этого (например, страх политических спекуляций) или речь идет только о неврозе, протекающем от комплекса методологической неполноценности обществоведов?

– Действительно, имеет место отличие в использовании КФИ в гуманитарных и естественных науках. Активное применение сослагательного наклонения в естественных науках объясняется тем, что ученые выработали универсальную методологию, а информацию черпают из экспериментов: натуральных и мысленных. Отсюда здесь более совершенная методология. Это дает лучшие результаты, чем в гуманитаристике.

Отрицание сослагательного наклонения среди отечественных историков и обществоведов объясняется тем, что они не желают менять устоявшееся мнение о предмете исторической науки как константном прошлом, некоей данности, которую «ничто не властно изменить» (М. Блок). Признание сослагательного наклонения разрушает систему традиционной хронологии и привязанного к ней

событийного ряда. Тем самым многие ученые воспринимают КФИ как фактор деструкции исторической науки вообще. Призывают уберечь от них молодежь. Суть подобного подхода наиболее ярко проявляется в следующем высказывании: «“Альтернативная история”... неприемлема как средство углубленного изучения истории, более того, вредна для формирования исторического сознания молодежи, ибо изучающий не всегда отличает вымысел от свершившихся фактов. А память фиксирует события, которые окрашены более эмоционально. Велика опасность, что в результате вместо углубленных знаний истории мы получим винегрет из истории и вымыслов. Изучать историю нужно по историческим монографиям, *серьезным* (курсив мой. – В. Н.) исследованиям ученых, учебникам»*.

В ответ на такую критику хотелось бы заметить, что, во-первых, не всегда можно отличить «серьезный» исторический труд от «несерьезного»; во-вторых, «историческое сознание молодежи» минимум пять лет «формируют» в школе на уроках истории (с проверкой результатов в виде соответствующих экзаменов) и еще полгода в неспециализированных вузах, где этот предмет тоже изучают. Если в итоге почти шестилетнего обучения молодежь не всегда может отличить «вымысел от свершившихся фактов», то виновных надо искать где-то еще, а не среди сторонников альтернативной истории, которые «протаскивают» эмоционально окрашенную «контрабанду» в святые чертоги музыки истории Клио.

Противники сослагательного наклонения в истории правы в одном: скороспелых, пристрастных, необоснованных суждений и описаний несостоявшегося прошлого много. Но задача состоит не в том, чтобы в наш век Интернета «ограждать» кого-то от негативной информации, а в том, чтобы помочь ее правильно воспринять, научиться самостоятельно (оставаясь в поле научного поиска) рассуждать на тему «Если бы...» относительно прошлого.

Следовательно, отрицание КФИ отечественными обществоведами объясняется не субъективными, а объективными, методологическими, причинами: попыткой спасти предмет исторической науки от вмешательства «чужеродных» сил, средств познания. Однако часто получается так, что благие намерения ведут ученых к негативному результату.

* Дмитриев, О. А. 2007. Цели, характер Великой Отечественной войны. Комментарии к «альтернативной истории». *Битва за Ленинград: проблемы современных исследований*: сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 7.